

Меликова Лариса Маратовна, кандидат экономических наук, доцент, Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(909)4697768.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ «КОРРУПЦИЯ»: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ**
(рецензирована)

В работе рассмотрены методологические аспекты, связанные с категорией коррупция. Раскрыты формы ее проявления, в том числе признаки региональной коррупции.

Ключевые слова: коррупция, рента, формы коррупции, теневая экономика, уровень коррупции, гражданское общество.

Melikova Larisa Maratovna, Candidate of Economics, associate professor, Maikop State Technological University, tel.: 8 (909) 4697768.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ECONOMIC CATEGORY "CORRUPTION":
PRESENTATION FORMS**
(reviewed)

The paper discusses methodological aspects related to the category of corruption. The forms of its manifestations, including symptoms of regional corruption have been revealed.

Keywords: corruption, rent, forms of corruption, shadow economy, corruption, civil society.

Исследование проблемы коррупции по различным отраслям научного знания позволяет сделать ряд обоснованных выводов.

Если рассматривать получение индивидуумом коррупционных доходов как экономическую ренту за обладание (возможность распоряжения, исключительное право доступа, пользования) каким-либо фактором, обладающим ценностью для контрагента, то целесообразно обратиться к научному знанию, посвященному теории ренты.

На рубеже XVII-XIX вв. английские экономисты-классики ограничивали понятие ренты лишь земельной рентой. «Рента, - писал Д. Рикардо, – это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы». Можно считать простым совпадением, что в том же 1815 г., когда были опубликованы «Начала политической экономии» Д. Рикардо, в Петербурге вышел в свет курс политической экономии А. К. Шторха, где по аналогии с земельной рентой вводилось понятие ренты таланта, который тоже является «даром щедрости природы». Во всяком случае, если экономисты-классики связывали понятие ренты лишь с земельными участками (и рудниками), то позднее было признано, что экономическую ренту можно выявить в составе доходов владельцев любого другого фактора, хотя в некоторых случаях она может иметь нулевое значение, а в некоторых исчерпывать весь доход.

Ныне экономической рентой называют выплаты владельцу фактора производства сверх и помимо тех, которые необходимы для того, чтобы предотвратить перевод фактора в другую сферу его использования. Иными словами, экономической рентой называют платежи владельцу фактора, превышающие его альтернативную ценность. Если какой-либо фактор не имеет альтернативных вариантов использования, его альтернативная ценность равна нулю, а все получаемые владельцем фактора доходы от его использования представляют экономическую ренту.

Когда какой-либо фактор производства, в том числе и труд определенного вида, существенно дорожает и при этом величина экономической ренты, получаемой его владельцами, заметно увеличивается, среди его владельцев наблюдается поведение, получившее название *поведение в поисках ренты* (англ. rent-seeking behaviour). Привлеченные возможностью получения высокой ренты владельцы фактора производства устремляются на тот рынок, где величина ренты этого фактора оказывается наиболее высокой.

Примером поведения в поисках ренты может, в частности, быть массовое «движение середняка в науку», инициированное беспрецедентным повышением должностных окладов работникам науки в 1946 г. С 1 апреля 1946 г. месячный оклад полного профессора устанавливался в размере 3.5-5.5 тыс. руб. (в зависимости от стажа работы) при средней месячной заработной плате в народном хозяйстве СССР 440

руб. и средней оплате труда колхозников 150 руб. Целью такого решения было создание заинтересованности у талантливой молодежи для работы в научных учреждениях, прежде всего обслуживающих нужды ВПК. Результат был двояким. С одной стороны, советский искусственный спутник Земли был выведен на околоземную орбиту практически спустя десять лет (1957), а первый полет Ю. Гагарин совершил еще через четыре года (1961). С другой стороны, в науку устремился поток ищущих ренты середняков, большая часть которых составила балласт советской науки, освобождение от него, хотя и началось на рубеже 90-х гг., завершится нескоро.

Другим примером поведения в поисках ренты в настоящее время может служить опять-таки массовое противодействие несовершенным государственным институтам и «провалам» госрегулирования, когда извлечение коррупционных доходов – не осуждаемый обществом инструмент такого противодействия и одновременно самостоятельно организованный источник финансирования выплат за переход. Тем более что о сложившихся условиях и государственной политике в сфере оплаты труда чиновников проблема удержания работников от перехода за счет легальной экономической ренты практически неразрешима.

Субъектам рынка экономическая рента представляется по-разному. Для фермера-арендатора рента, выплачиваемая им, представляется элементом затрат на производство. Предприятию, нанимающему работников, часть заработной платы, которую оно будет им выплачивать и которая, как мы уже знаем, является экономической рентой, также представляется элементом затрат, ничем не отличающимся от платы за переход. Напротив, администратор или чиновник «собственник» ресурса имплицитно рассматривает ренту как избыток фактически получаемой платы за использование принадлежащего ему ресурса сверх цены его предложения (официального доступа к нему).

Таким образом, теорию ренты можно использовать как экономический инструмент обоснования коррупционного поведения отдельных чиновников, использующих исключительное право доступа к общественным ресурсам и монопольное принятие решений при одновременном отсутствии контроля со стороны общества и государства за их действиями. Возможно выявить условия, способствующие как возникновению коррупционных сделок, так и изменению масштаба их распространения.

К тому же люди, для которых цель оправдывает средства, могут не рассматривать коррупцию как нечто безнравственное или откровенно преступное, тем более, если наказания можно избежать в силу воздействия тех же коррупционных сделок или схем с вовлечением структур, обязанных следить за соблюдением закона.

Можно заключить, что оппортунизм чиновников взаимовыгоден во взаимоотношениях с крупным бизнесом. При этом наименее страдает и потребитель (снижение удельных затрат от коррупционных выплат на единицу продукции при росте ее производства). Но в этом случае следует сопоставить «очевидные» выгоды с тем вредом, который наносится обществу: искусственно сдерживается развитие малого и среднего бизнеса, особенно на региональном уровне, создаются непреодолимые барьеры, ограничивается территориальная конкуренция, субъекты малого бизнеса поглощаются крупными межрегиональными отраслевыми сетями, доходы которых аккумулируются по месту нахождения головной организации, зачастую вне региона, где она и платит налоги. В результате страдает региональный бюджет, сокращаются источники финансирования территории, нарастает социально-экономическая напряженность, растет безработица, снижается уровень самозанятости, углубляются диспропорции в развитии регионов. То есть речь в данном случае идет о сопоставлении проявления внешних эффектов от коррупции, которые до сих пор не научились должным образом исследовать, рассчитывать и сопоставлять.

В этой связи заслуживает внимания теория общественного благосостояния и оценка возможности достижения некоторого состояния экономики, признанного желательным на основе ценностных суждений. Например, желательна или нежелательна коррупция в тех или иных проявлениях и степени как инструмент регулирования общественно-экономических отношений и нужно ли с ней бороться, если она де-факто присутствует как инструмент дерегулирования вышеуказанных отношений? Ответ не будет однозначным с точки зрения разных субъектов-участников.

Таким образом, методы экономической теории позволяют научно обосновать влияние коррупционной составляющей на поведение экономических субъектов на рынках производственных ресурсов или факторов производства, аргументировать проблему региональных социальных издержек (внешних эффектов).

Игнорирование этой проблемы усугубляет негативное влияние коррупционной составляющей на региональное развитие. Вместе с тем, возможно состояние региональной экономики ли ее организацию оценить как «плохую» или «хорошую» в соответствии с тем, как ее оценивают сами

члены регионального сообщества, а не в абстрактных категориях добра и зла, не зависящих от индивидуальных предпочтений на территории.

Анализ экономических подходов к исследованию коррупции показывает, что существуют разнородные мнения при ответе на вопрос о ее влиянии. Научная мысль, в основном, сосредоточена и развивается в направлении адаптации и селекции имеющегося инструментария с учетом специфики российских трансформаций, государственного устройства, политики в отношении регионов, избранных приоритетов развития. Следует отметить, что объем исследований по проблеме крайне ограничен, особенно на экономическом сегменте.

Основными причинами, тормозящими развитие страны и снижающими ее шанс «построить новую, свободную, процветающую, сильную Россию» по мнению Президента РФ Д.А. Медведева являются: кризис, отсталость, коррупция [1]. В данном случае речь идет о мировом финансовом кризисе, экономической отсталости страны и коррупции во всех ее формах и проявлениях.

Коррупция – явление полиаспектное, причем игнорирование даже малейшего проявления коррупции в той или иной сфере общественно-экономических отношений может значительно исказить целостное понимание ее сущности и той меры вреда, которую она наносит законным интересам государства, общества, человека.

Коррупция – это, прежде всего, специфический элемент дезорганизации общественно-экономических отношений. По форме организации коррупция может быть организованная (формальными или неформальными лидерами) и неорганизованная (инициируемая). По числу участников коррупция может включать как два субъекта – участника (коррупционер и объект коррупционных посягательств), так и более расширенное число участников.

Существуют локальные проявления коррупции системного и несистемного характера, когда речь идет об отдельных формах коррупции: протекционизм, служебный подлог, взятки, «крыши», «откаты» и др. [3]. В этом случае имеет место локальный дисбаланс: целей, методов, инструментов воздействия, результатов (выгод). Глобальный дисбаланс имеет место при несогласии с основами организации легальных отношений и проявляется через возникновение альтернативной формы организации общественно-экономических отношений – так называемую теневую экономику. Коррупция и теневая экономика – формы протеста против существующей модели организации общественно-экономических отношений. Они взаимообусловлены причинно-следственными связями и в определенных ситуациях могут быть как причиной, так и следствием одного от другого.

Между тем, существование какого-либо явления предполагает некоторую степень устойчивости, а значит, существование коррупции в сфере общественно-экономических отношений предопределяется факторами относительно стабильного или нестабильного характера. Эти факторы можно разделить на фундаментальные (несовершенство экономической среды), организационные (слабость правительства) и социентальные (стратегическое взаимодействие агентов-коррупционеров) [2].

Экономической основой коррупции и одновременно ее главным мотивом является стремление получить дополнительную выгоду: для производителей это, прежде всего, рента, возникающая в силу преодоления всевозможных ограничений, для чиновников – незаконный источник получения денежных средств, для рядового гражданина – выгоды от лоббирования своих интересов «нужными» людьми с целью преодоления административных барьеров, экономия времени, денег, нервов и других ресурсов при решении различного рода проблем.

На наш взгляд следует различать коррупцию как явление во всех ее сущностных проявлениях и уровень коррупции. Если коррупция может быть истолкована как данность и объективное проявление человеческих взаимоотношений, о чем свидетельствует вся история человечества, а, следовательно, она не может быть «отменена» по чьей-то воле, то уровень коррупции – это степень коррупционных проявлений по отношению к социально-экономическим процессам в рамках закона, норм, правил. Эту степень, безусловно, можно регулировать. Отсюда вывод: нужно не бороться с коррупцией, а регулировать ее уровень в интересах государства и общества. При этом интересы государства и общества могут не совпадать как и не совпадают направления векторов воздействия. Различаются также методы, способы и инструменты регулирования, а также объем затрачиваемых ресурсов с точки зрения их эффективности.

Коррупция – это дезорганизующий процесс, от характера протекания которого зависит степень разбалансированности общественных экономических взаимоотношений. Утверждать, что коррупция есть процесс возможно потому, что прослеживается наличие, как минимум, следующих признаков:

а) возможность деления на элементы, каждый из которых имеет конкретные и измеряемые «входы» (ресурсы) и «выходы» (результаты);

б) взаимодействия в рамках процесса представляют собой не одномоментное воздействие, а набор действий;

в) процесс характеризуется как развертывающийся во времени и сквозной;

г) процесс представляет собой целенаправленную совокупность видов деятельности, преобразующих «входы» в «выходы», представляющие возросшую ценность для «потребителя»;

д) коррупционная деятельность является целенаправленной, приводящей к заданному конечному результату – «выходу» процесса.

Такая трактовка коррупции позволяет заключить, что для нас главная проблема – коррупционный процесс, а не статичная модель коррупции. Это позволяет с новых позиций рассмотреть и оценить меры воздействия (противодействия) коррупции. Например, в России к коррупционеру («берущему») в первую очередь применяются меры запретительные и наказывающие, во вторую очередь – осуждающие (воспитательные). К другой стороне, участвующей в коррупционном процессе, «дающему» – в первую очередь воспитательные и осуждающие (особенно при сотрудничестве с правоохранительными органами) и только во вторую – наказывающие. Налицо явное несоответствие, кроме того, для другой стороны законом предусмотрено в отдельных случаях даже освобождение от ответственности, при том, что степень вреда и степень вины этой стороны занижается, ведь этот субъект практически инициирует процесс коррупции, «запускает» весь механизм (исключение – провоцирование коррупционных деяний первой стороной – самим коррупционером. Но здесь часто имеет место подмена понятий, когда банальное вымогательство или мошенничество смешивают с коррупцией, хотя дифференциация этих деяний порой весьма затруднена даже для юристов, не говоря уже об экономистах).

По нашему мнению, следует активно доработать законодательство, потому что: по предмету исследования оно носит разрозненный характер и во многом несовершенно; нет единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции – антикоррупционных стандартов; нет методики оценки эффективности внутренних систем выявления и профилактики коррупционных рисков; к этой работе слабо привлекаются специалисты других отраслей знания кроме юристов, в частности, профессиональных экспертов по экономике, социологии, психологии менеджмента и другие. В качестве примера можно привести отсутствие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, и если на федеральном уровне этот вопрос по крайней мере пытаются решать, на региональном уровне он даже до последнего времени не поднимался.

Коррупция является угрозой национальной безопасности, неблагоприятным фактором социально-экономического развития на макро- и мезоуровнях. Главными направлениями государственной политики в этой связи должно стать в том числе совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией. Обеспечение государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений [4].

В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил. В этой связи особое внимание должно быть уделено региональной компоненте противодействия коррупции, в основе которой – создание условий для снижения уровня коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений на территориально-локальном пространстве региона с учетом достигнутого уровня межрегиональной дифференции и специфики сложившихся экономических взаимосвязей, их специализации, внутрирегиональной и межрегиональной интеграции.

В настоящее время существуют необходимые предпосылки создания здорового гражданского общества, способного к саморазвитию и действенному противостоянию коррупционным проявлениям, снижению уровня коррупции в регионе.

Литература:

1. Россия, вперед! // [Российская](#) газета. 2009. №171 (4995). 11 сент. С. 1-3.
2. Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34, вып. 3.
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда России от 16.10.2009 г. №19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. №88 (4912). 19 мая. С. 15-16.

References:

1. *Forward, Russia!* // *Rossiyskaya Gazzette*. 2009. № 171 (4995). P. 3.1
2. *Polterovich V.M. Factors of Corruption* // *Economics and Mathematical Methods*. 1998. V.34, № 3.
3. *On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office: resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia from 16.10.2009 № 19. Ref. and legal system "Garantour"*.
4. *The National Security Strategy of the Russian Federation up to 2020* // *Russian newspaper*. 2009. № 88 (4912). P.15-16.